ПОДХОД CLIL В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ И РУССКОМУ ЯЗЫКАМ В СЕРБСКОЙ ШКОЛЕ КАК МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье анализируется интеграция предметного и языкового содержания при обучении английскому и русскому как иностранным языкам в сербских школах в рамках билингвального обучения. В качестве методической основы анализируется подход CLIL. Отмечается, что использование данного подхода позволяет применять язык как средство освоения учебного содержания, что способствует развитию коммуникативных навыков, познавательной активности и критического мышления. Особое внимание уделяется развитию билингвального обучения в Республике Сербии и условиям внедрения CLIL в школьную практику. Рассматриваются некоторые трудности реализации данного подхода, в частности недостаток специализированных учебных материалов и методической поддержки педагогов. Подчеркивается значение интеграции предметного и языкового обучения для формирования межкультурной и коммуникативной компетентности учащихся.

Abstract

CLIL IN TEACHING ENGLISH AND RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGES IN SERBIAN SCHOOLS AS A MODEL FOR IMPLEMENTING BILINGUAL EDUCATION

The article analyzes the integration of subject content and language in teaching English and Russian as foreign languages in Serbian schools within the framework of bilingual education. The CLIL approach, which involves the simultaneous study of a foreign language and subject content, is considered as the methodological basis of the study. It is noted that the use of this approach allows the language to be used as a means of mastering academic content, which contributes to the development of communicative skills, cognitive activity, and critical thinking. Particular emphasis is placed on the development of bilingual education in the Republic of Serbia and to the conditions for the implementation of CLIL in school practice. Some difficulties in the implementation of this approach are considered, in particular the lack of specialized teaching materials and methodological support for teachers. The importance of integrating subject and language learning for the development of students' intercultural and communicative competence is emphasized.

Ключевые слова

CLIL, Республика Сербия, билингвальное образование, билингвальное обучение, английский как иностранный, русский как иностранный

Keywords

CLIL, Republic of Serbia, bilingual education, English as a foreign language, Russian as a foreign language

Введение. В последние годы в сербской школе отмечается рост интереса к формам обучения, которые позволяют совмещать изучение иностранного языка с освоением содержания других учебных предметов. Развитие билингвального обучения в Республике Сербии отражает более широкие изменения в современной образовательной политике, связанные с усилением роли многоязычия, межкультурной коммуникации и практико-ориентированного владения иностранными языками. В школьном образовании иностранный язык все чаще рассматривается не только как самостоятельный предмет, но и как средство освоения учебного содержания. Такая постановка вопроса особенно значима для билингвальных программ, в рамках которых языковая подготовка учащихся соединяется с изучением неязыковых дисциплин.

Одним из ключевых оснований подобной организации обучения является подход *CLIL* (*Content and Language Integrated Learning*), предполагающий интеграцию предметного и языкового компонентов. Отличительной чертой предметно-языкового интегрированного обучения является двойственная цель изучения интегрированного курса. Во-первых, обучающиеся овладевают иностранным языком — формируют иноязычную коммуникативную компетенцию в профессиональной сфере общения во всем многообразии ее компонентов. Во-вторых, обучение иностранному языку осуществляется на материале одной или нескольких профильных дисциплин [3]. Иными словами, учащиеся осваивают иностранный язык не изолированно, а в процессе работы с учебным материалом: при разборе нового материала, выполнении практических заданий, в ходе проектной работы или при решении предметных задач. Благодаря этому иностранный язык становится инструментом познания, а не только объектом изучения. В методической литературе данный подход обычно описывается через взаимосвязь четырех компонентов: содержания, коммуникации, познания и культуры [7]. Именно эта взаимосвязь позволяет рассматривать *CLIL* как модель, направленную не только на развитие языковых навыков, но и на формирование познавательной активности, критического мышления и межкультурной компетентности учащихся [10].

CLIL является наиболее распространенной моделью билингвального обучения в Сербии, в соответствии с которой 30–45 % предметов преподается на иностранном языке. Пилотные программы двуязычного обучения стартовали в 2004 году в Третьей белградской гимназии и основной школе «Владислав Рибникар» [11]. Однако билингвальное обучение в стране получило нормативное оформление только в 2015 году благодаря принятию свода правил («Правилник о ближим условима за остваривање двојезичне наставе»), который закрепил основные условия реализации двуязычных программ в основной и средней школе. Документ определяет возраст начала обучения, минимальные уровни владения иностранным языком у учащихся, требования к педагогам, а также долю учебного содержания, которое может преподаваться на иностранном языке [15]. Следовательно, в сербском контексте *CLIL* выступает не только как методический подход, но и как институционально закрепленная форма организации билингвального образования.

При этом практическая реализация *CLIL* в школах Сербии сопровождается рядом вызовов. Наиболее существенными являются недостаток специализированных учебно-методических материалов, необходимость адаптации зарубежных пособий к национальной образовательной программе, различие в уровне языковой подготовки учащихся, а также ограниченная методическая поддержка педагогов. Эти проблемы особенно заметны при преподавании неязыковых предметов, поскольку педагогу необходимо сохранять точность предметного

содержания, одновременно подбирая языковые средства, доступные для учащихся. В этой связи успешность *CLIL* во многом зависит от профессиональной подготовки педагога, включающей как предметную, так и языковую и методическую компетентность.

Цель данной статьи состоит в анализе особенностей интеграции предметного и языкового содержания при обучении английскому и русскому как иностранным языкам в рамках билингвального обучения в сербской школе. В статье рассматриваются нормативные условия внедрения *CLIL* в Республике Сербии, основные трудности реализации, а также практический опыт педагогов, преподающих математику и географию в основной школе «Йован Йованович Змай». Такой подход позволяет рассмотреть *CLIL* не только как теоретическую модель, но и как конкретную школьную практику, эффективность которой определяется предметной спецификой, уровнем языковой подготовки учащихся, методической гибкостью учителя и степенью институциональной поддержки.

Обзор литературы. Известно, что билингвизм благоприятен для развития детей, особенно в том, что касается их раннего металингвистического сознания, то есть способности оперировать языком и обозначать его. Преимущества билингвального подхода заключаются в расширении языковой компетенции учащихся, формировании поликультурной идентичности и развитии навыков межличностного взаимодействия. Как отмечают С. Бейкер и У. Райт, учащиеся получают возможность «переживать опыт двух языковых миров», что способствует формированию открытой личности, способной к социальной гармонии [5].

В отечественной педагогической литературе подход *CLIL* также рассматривается как один из перспективных способов организации билингвального обучения. Так, М. А. Мосина и К. А. Зырянова подчеркивают, что применение *CLIL* позволяет выстраивать обучение не вокруг изолированного изучения иностранного языка, а вокруг содержательно значимой деятельности, в которой языковой материал усваивается через предметный контекст [1].

Исследование П. В. Сысоева и В. В. Завьялова посвящено определению методических принципов предметно-языкового интегрированного обучения, отличающих данный подход от других подходов к обучению профессиональному иностранному языку. Авторы выделяют пять таких принципов: принцип интегративности, принцип профессиональной направленности обучения, принцип преемственности, принцип доминирования проблемных профессионально ориентированных заданий, принцип учета специфики внутрипрофильной специализации [2].

Исследования зарубежных ученых М. Адриан, М. Мангадо [4], Н. П. Ле, П. Нгуен [9] показывают, что относительная новизна данного феномена обуславливает ряд проблем, оказывающих влияние на реализацию метода *CLIL*. В силу сравнительно недавнего внедрения *CLIL* в образовательную практику Сербии не все педагоги обладают необходимыми навыками для работы в рамках данной модели. В этой связи интеграция языка и содержания может оказаться сложной для педагогов с недостаточным уровнем владения языком.

Один из важнейших постулатов метода *CLIL* заключается в увеличении времени *STT* (*student talking time* — время говорения ученика на уроке) и сокращении *TTT* (*teacher talking time* — время говорения учителя на уроке) [6]. Значимость продуктивного использования языка соотносится с гипотезой выхода М. Суэйн, согласно которой необходимость построить высказывание на изучаемом языке

способствует более осознанному овладению языковыми средствами [10]. Кроме того, исследования М. Адриан и М. Мангадо, посвященные устной речи учащихся *CLIL*-классов, показывают, что участие в таком обучении может быть связано с развитием лексического богатства, точности и синтаксической сложности высказывания [4]. Однако согласно результатам опроса, проведенного в начале 2017/2018 учебного года в гимназии «Йован Йованович Змай», где реализуется билингвальное обучение на сербском и русском языках, респонденты чувствуют себя более уверенно при чтении и восприятии информации на слух и наименее уверенно — при письме и говорении [11], что, в свою очередь, не в полной мере соответствует концепции метода *CLIL*, направленного на развитие продуктивных языковых навыков.

Одна из наиболее острых проблем в контексте реализации *CLIL*-обучения в Сербии связана с дефицитом учебных материалов, адаптированных к специфике билингвального образования. В настоящее время педагоги вынуждены обращаться к зарубежным изданиям, содержание которых не всегда соотносится с национальной программой образования, уровнем владения учащимися языком и культурным контекстом. В результате учителям приходится тратить значительное количество времени на адаптацию, сокращение или переработку материала, что, в свою очередь, увеличивает нагрузку и может оказать влияние на качество преподавания. Очевидно, что отсутствие специализированных учебно-методических пособий не только снижает эффективность обучения, но и негативно влияет на мотивацию учащихся, поскольку учебные материалы оказываются либо слишком сложными, либо недостаточно релевантными.

Другим серьезным препятствием выступает недостаток методических рекомендаций и институциональной поддержки педагогов. Исследование, проведенное Н. Лазаревич, показало, что педагоги не получали систематической и структурированной поддержки и бóльшая часть работы по повышению квалификации проводилась исключительно индивидуальными усилиями учителей [8]. Стоит отметить, что успешное внедрение *CLIL* требует от педагогов постоянного обучения и повышения квалификации; это, в свою очередь, является трудоемким процессом, особенно в условиях ограниченных ресурсов и времени.

Кроме того, для эффективного внедрения *CLIL* педагог должен обладать не только языковой компетенцией, но и навыками интеграции иностранного языка в преподавание неязыковой дисциплины. Другими словами, *CLIL*-педагог должен обладать «двойной компетентностью»: языковой и предметной. В условиях отсутствия структурированной подготовки и институциональной поддержки возникает риск формального выполнения требований при недостаточном качестве реализации программы. Это снижает мотивацию участников образовательного процесса, а также ограничивает возможности эффективного использования потенциала билингвального образования.

Правила предусматривают два условия для участия педагогов в билингвальном обучении: согласие самого преподавателя и подтверждение знаний иностранного языка. Учителя могут осуществлять билингвальное обучение в рамках одной из четырех предусмотренных моделей. Право вести занятия самостоятельно имеют: педагоги неязыковой дисциплины с сертификатом уровня *B2*; педагоги неязыковой дисциплины, получившие образование на целевом языке (минимальный допустимый уровень — завершенное среднее образование); а также иностранные педагоги, приглашенные на основании международных соглашений о сотрудничестве. Учителя, имеющие сертификат уровня *B1* по шкале *CEFR*, могут участвовать в обучении на иностранном языке только совместно

с преподавателем иностранного языка. В этой связи возможно предположить, что формальные требования к языковой компетенции педагогов, закрепленные в принятом своде правил, создают лишь минимальный стандарт допуска к билингвальному обучению.

Кроме того, отсутствие обязательной методической подготовки и институциональной поддержки создает риск перегрузки учителей и снижает эффективность применения *CLIL*, даже если они соответствуют формальным критериям участия. Таким образом, существует явное противоречие: нормативные документы фиксируют минимальный стандарт владения языком, тогда как практика *CLIL* требует более высокого уровня компетентности и постоянного совершенствования профессиональных умений.

К положительным сторонам реализации метода *CLIL* следует отнести внеаудиторную работу с учащимися. Согласно данным опроса, 25 из 32 учащихся гимназии «Йован Йованович Змай» (русский + сербский языки) участвуют в различных внеурочных мероприятиях, направленных на активное использование языка (учащиеся упоминают драматический кружок, хор, работу центра «Русский мир») [11]. В июне 2009 года в школе был открыт центр «Русский мир», где школьникам были предоставлены доступ к библиотеке, а также возможность посещать культурные и развлекательные мероприятия (литературные вечера, театральные постановки, концерты, кинопоказы, разговорные клубы).

Согласно данным, представленным школой, выпускники билингвальных классов успешно сдают экзамен на знание иностранного языка. Начальный уровень поступающих на билингвальные образовательные программы (английский + сербский языки) соответствует уровню *A1.1*, однако в дальнейшем учащиеся достигают уровня *B2–C1*, что является неоспоримым преимуществом такого формата.

Методология. Исследование проводилось в мае 2025 года в ходе очного и заочного интервьюирования педагогов, преподающих математику и географию в основной школе «Йован Йованович Змай» (Сремска-Митровица, Республика Сербия). Педагогам было предложено ответить на 11 открытых вопросов, касающихся структуры урока, выбора языка преподавания, используемых методов, трудностей в реализации билингвального подхода и динамики языкового развития учащихся. Полученные результаты позволили рассмотреть практическую реализацию *CLIL* в контексте различных предметных областей, выделить ключевые тенденции и возможные проблемы.

Результаты. Анализ ответов показал, что степень интеграции предметного содержания и иностранного языка зависит от характера учебной дисциплины. В преподавании географии *CLIL* реализуется через постепенное включение учащихся в работу на иностранном языке. Педагоги уделяют особое внимание введению ключевой терминологии, обсуждению содержания темы, проверке понимания и выполнению исследовательских заданий. Отдельно подчеркивается значение групповой проектной работы, в рамках которой иностранный язык выступает не как самостоятельный объект изучения, а как средство взаимодействия и освоения учебного материала.

В преподавании математики билингвальный подход имеет более поэтапный характер. Объяснение сложного материала осуществляется преимущественно на родном языке учащихся — сербском, после чего вводятся соответствующие английские термины и формулировки. Такая организация урока связана

с необходимостью сохранить точность математического объяснения и обеспечить понимание базовых понятий. Вместе с тем педагоги отмечают, что использование *CLIL* в преподавании математики возможно благодаря универсальности математического языка, прежде всего символов, формул и логических связей.

Все педагоги связывают эффективность *CLIL* с уровнем мотивации учащихся, их готовностью использовать второй язык в учебной ситуации, а также с языковой и методической подготовкой самого учителя. К числу основных затруднений были отнесены недостаток адаптированных учебных пособий, ограниченный доступ к методическим материалам и необходимость самостоятельной разработки двуязычных заданий. Сопоставление полученных данных позволяет сделать вывод, что в преподавании географии использование *CLIL* в большей степени опирается на коммуникативные, визуальные и проектные формы работы, способствующие развитию речевой активности учащихся. В преподавании математики данный подход применяется более ограниченно и чаще связан с переводом терминов и сопоставлением понятий на двух языках, что позволяет включать иностранный язык в учебный процесс без снижения предметной точности.

Таким образом, эффективность *CLIL* в значительной степени определяется предметной спецификой, уровнем языковой компетенции учащихся и методической гибкостью педагога. Полученные данные подтверждают, что при адекватной поддержке и подготовке учителя *CLIL* способствует развитию когнитивных, языковых и метапредметных компетенций учащихся, что согласуется с концепцией о четырех *C* модели *CLIL*: *content*, *communication*, *cognition*, *culture* [6].

Выводы. Метод *CLIL* в билингвальном обучении рассматривается как современный педагогический подход, который объединяет изучение предметного содержания с освоением иностранного языка. Подобная организация обучения способствует созданию целостной образовательной среды, в которой одновременно развиваются предметные знания, языковые навыки и когнитивные способности учащихся.

Эффективная реализация *CLIL* предполагает специальную профессиональную подготовку педагога, которая включает не только высокий уровень владения иностранным языком и знание предметной области, но и способность методически грамотно объединять эти компоненты в рамках учебного процесса. Важно, чтобы иностранный язык не усложнял восприятие содержания, а выступал средством его освоения.

Дополнительные трудности связаны с использованием зарубежных учебных пособий. Такие материалы не всегда соответствуют национальным образовательным стандартам, уровню языковой подготовки учащихся и особенностям конкретной учебной группы. В связи с этим существенная часть адаптационной работы (отбор релевантной лексики, модификация заданий, уточнение или упрощение объяснения учебного материала) возлагается на педагога. Все это, в свою очередь, увеличивает профессиональную нагрузку и может отражаться на качестве организации обучения.

Вместе с тем влияние *CLIL* на развитие учащихся в целом оценивается положительно. Данный подход способствует более осознанному использованию иностранного языка, формированию навыков самостоятельной работы с учебным материалом, развитию познавательной активности, аналитического мышления и когнитивной гибкости.

Особое значение в данном контексте имеют внеаудиторные формы работы. Театральные постановки, литературные вечера, разговорные клубы и другие культурные мероприятия создают условия для использования иностранного языка в более естественной коммуникативной среде, выходящей за пределы традиционного урока.

Вместе с тем полноценное внедрение *CLIL* требует системной поддержки на уровне образовательной политики. К необходимым мерам, на наш взгляд, следует отнести:

1. разработку специализированных учебных материалов, учитывающих уровень владения языком и требования национальных образовательных стандартов;
2. методическую поддержку педагогов и регулярные программы повышения квалификации;
3. введение дополнительных мер поддержки для учителей, участвующих в билингвальных программах;
4. включение внеаудиторной и культурной деятельности в общую структуру образовательного процесса.

В долгосрочной перспективе такой подход может способствовать формированию образовательной среды, ориентированной на многоязычие и поликультурное взаимодействие. Для Сербии это особенно важно в контексте расширения международного сотрудничества и более активного участия в глобальном образовательном пространстве.

Таким образом, применение метода *CLIL* в билингвальном обучении выходит за рамки исключительно образовательных задач и приобретает социальное значение. Такой подход позволяет формировать у учащихся открытость к другим культурам, социальную ответственность и готовность к взаимодействию в многоязычной среде. С учетом современных мировых тенденций в сфере образования и растущей потребности в подготовке специалистов, способных к международной коммуникации, развитие и внедрение *CLIL* можно рассматривать как одно из важнейших направлений модернизации образовательной системы Сербии.

Литература

1. **Мосина М. А., Зырянова К. А.** Применение технологии CLIL в билингвальном обучении дошкольников // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. — 2018. — № 14. — С. 148–153.
2. **Сысоев П. В., Завьялов В. В.** Особенности отбора содержания обучения письменной речи студентов направления подготовки «Юриспруденция» // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — № 1. — С. 62–72.
3. **Сысоев П. В., Твердохлебова И. П.** Предметно-языковое интегрированное обучение в России: история вопроса и современные исследования // Иностр. языки в школе. — 2021. — № 5. — С. 2–9.
4. **Adrián M. M., Mangado M. J. G.** L1 Use, Lexical Richness, Accuracy and Syntactic Complexity in the Oral Production of CLIL and Non-CLIL Learners of English // Atlantis. — 2015. — № 37. — P. 175–197.
5. **Baker C., Wright W. E.** Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. — 6th ed. — Bristol: Multilingual Matters, 2017. — 495 p.
6. **Coyle D., Hood P., Marsh D.** CLIL: Content and Language Integrated Learning. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. — 184 p.
7. **Kokturk Ş., Odacıoğlu M., Uysal N.** Bilingualism and Bilingual Education, Bilingualism and Translational Action // International Journal of Linguistics. — 2016. — Vol. 8, № 3. — P. 72–110.

8. **Lazarević N.** CLIL Teachers' Reflections and Attitudes: Surviving at the Deep End // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. — 2019. — P. 571–584.
9. **Le N. P., Nguyen P.** Content and Language Integrated Learning (CLIL) Method and How It Is Changing the Foreign Language Learning Landscape // Open Access Library Journal. — 2022. — № 9. — e8381. — 11 p.
10. **Swain M.** The Output Hypothesis and Beyond: Mediating Acquisition Through Collaborative Dialogue // Sociocultural Theory and Second Language Learning / ed. by J. P. Lantolf. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — P. 97–114.
11. **Vasilijević-Valent D.** CLIL nastava na ruskom jeziku u Srbiji: stanje i perspektive // DiSlaw — Didaktik slawischer Sprachen. — 2022. — Vol. 2, № 2. — P. 86–101.
12. **Vučo J.** U potrazi za sopstvenim modelom dvojezične nastave // Inovacije u nastavi. — 2006. — № 19. — P. 41–54.
13. Правилник о ближим условима за остваривање двојезичне наставе // Службени гласник Републике Србије. — 2015. — № 105. — URL: https://pravno-informacioni-sistem.rs/eli/rep/sgrs/ministarstva/pravilnik/2015/105/2/reg (дата обращения 02.02.2026).

Бокова Татьяна Николаевна, доктор пед. наук, профессор, профессор РАО, заместитель директора Института иностранных языков, профессор кафедры английского языка и лингводидактики Московского городского педагогического университета.
bokovatn@mgpu.ru

Замковая Мария Александровна, старший преподаватель Школы иностранных языков НИУ ВШЭ.
mzamkovaya@hse.ru

Сведения об авторах